

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИЧНОСТНОЙ АНОМИИ

Социологический анализ состояния развития российского общества в переходный период, представленный в публикациях отечественных специалистов в области социологии, социальной психологии и социальной философии, доказывает, что общество пребывает в условиях трансформации, экономического кризиса. Это порождает размывание институциональных норм, общество становится нестабильным, что ведет к формированию личностной аномии.

Ключевые слова: анализ личностной аномии, динамика ценностных ориентаций, мотивация получения высшего образования, профессиональная идентичность, социологическое исследование аномии, субъектно-личностная дезинтеграция личности, социальная адаптация, трансформационные процессы российского общества, социальная интерпретация аномии.

Переходный период развития российского общества характеризуется двумя разнонаправленными социальными процессами. С одной стороны, расширяются масштабы межкультурного и межличностного взаимодействия. С другой стороны, происходит ускорение дезинтеграционных процессов в обществе, результатом которых становится разрушение традиционных межличностных связей и взаимоотношений. Формирование социальной готовности личности происходит на фоне усугубляющегося экономического, социального, культурно-образовательного кризисов.

Общеизвестно, что дестабилизирующими факторами в процессе формирования социальной готовности личности выступают экономическая нестабильность, социальная незащищенность, отсутствие устойчивой ценностно-нормативной системы и т. д. Не меньшую негативную роль в современных российских условиях играет разрушение, ослабление социальных и межличностных связей, которое, в свою очередь, является формой проявлений общей дезинтеграции общества. Семья, как один из наиболее устойчивых и традиционных институтов социализации личности, в последние десятилетия постепенно теряет свою социально-экономическую, культурно-нравственную значимость в процессе формиро-

вания социальной готовности личности. Более того, все чаще именно семья начинает играть негативную роль в формировании девиантного, т. е. отклоняющегося от общепринятых норм, поведения [Мертон, 2006. С. 280]. Результатом становится непрогнозируемый характер процесса и результата социализации молодежи в современном российском обществе.

Работы отечественных авторов (А. Фидарова, О. Горелова, И. Лешкевич, Н. Филиппова, Н. Соболева, Н. Лузан, С. Давыдова, И. Алексина, Л. Лискина) подтверждают негативную динамику роста различных факторов, иллюстрирующих резкий рост личностной аномии в процессе формирования социальной готовности личности в современном российском обществе. Свидетельством резкого роста личностной аномии являются не только увеличивающиеся данные об употреблении наркотиков, криминализации, алкоголизации и т. д. среди подростков и молодежи, но и нейтральное или позитивное отношение со стороны формирующейся личности к этим явлениям. Нижняя возрастная граница проституции в России в настоящий период – 12 лет, что является неприемлемым как с социальной, так и физиологической точки зрения. Однако негативное отношение к этому высказывает только треть опрошенных. Формирование

личностной аномии во многом определено отсутствием доступной информации о возможных негативных последствиях, а также тем, что основным ориентиром при формировании норм сексуального поведения в современной России выступают «картинки отношений между мужчиной и женщиной, полученные из INTERNETа» (44 %) [Дубицкий, 2003. С. 49]. Информация, получаемая из интернета по этим вопросам, как правило, полностью размывает границы между приемлемым – неприемлемым, нормальным – ненормальным, разрешенным – неразрешенным. Точнее, не предполагается даже сама постановка вопросов об этом.

И если традиционно считалось, что различные формы девиантного поведения в наименьшей степени характерны для студенческой молодежи, то результаты социологических исследований последнего десятилетия, их сравнительный анализ убедительно показывает что ситуация изменилась в худшую сторону. Так, на начало 2006 г. массовое потребление спиртных напитков – у 30 % молодежи России, среди трех миллионов наркоманов – 42 % молодежь [Самыгин, 2006. С. 122]. Среди студенческой молодежи наблюдается резкий рост противоправного и девиантного поведения как результат несформированной интегральной структуры личности современного студента, неадекватной реалиям социального функционирования, наблюдается рост социальной некомпетентности современного российского студента и ее базовой составляющей – личностной аномии.

С одной стороны, преодоление кризисных явлений в обществе предполагает усиление интеграционных процессов в экономической, политико-правовой, культурно-образовательной сферах. С другой стороны, условия и факторы социализации личности на современном этапе развития российского общества с необходимостью формируют дезинтеграционный тип личности, основой которого является личностная аномия.

В рамках социальной философии, теоретической социологии, психологии сформировалось несколько основных подходов к пониманию личностной аномии, общим для которых является отсутствие ценностных и смысловых ориентаций, неприемлемость социальных норм со стороны личности.

История развития понятия «личностная аномия» восходит к началу XVI в. [Spitzer,

1942. P. 40], однако, впервые целостная концепция личностной аномии была представлена в работах Э. Дюркгейма, исследования которого, в свою очередь, основывались на эмпирических данных работы А. Кетле «Человек и развитие его способностей, или Опыт социальной физики» (1835). Рост личностной аномии, по мнению Дюркгейма, является индикатором того, что общество перестает играть объединяющую, регулирующую роль по отношению к своим членам, которые теряют ценностную ориентацию в мире и оказываются полностью дезориентированы [Дюркгейм, 1996. С. 238]. Впоследствии вывод Дюркгейма многократно был подтвержден на богатом эмпирическом и теоретическом материале такими авторами, как Ж. Дави, М. Мосс, М. Хальбвакс, С. Холл, Э. Шпрангер.

Процесс и состояние личностной аномии конкретизируется через понятие ценности, которое вслед за Г. Риккертом, в работах А. Кетле, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертона понимается как «значимость ценности», ее смысл для каждого субъекта [Риккерт, 1998. С. 23]. Личностная аномия в ценностном контексте раскрывается как результат противоречий между системой ценностей и действительностью, между ценностями и способом их достижения или реализации, между самими ценностями. Несовпадение, «неконгруэнтность» различных ценностей имеет место при сравнении требований, предъявляемых к формирующейся личности и социальных стандартов со стороны современного российского общества к сформированной личности. Примером последнего служит несоответствие между требованием «интесивной или жесткой дисциплины» со стороны семьи, школы, т. е. требование соответствия ребенка определенным нормам и стандартам поведения, и несоотносимая с ней «мера денежного успеха», как одна из основных оценок успешного социального функционирования сформировавшейся личности.

Понимание личностной аномии как несоответствия, рассогласованности конкретизируется по вопросам, пунктам, видам несоответствия. Р. Мертон в качестве основного вида несоответствия выделяет рассогласованность между целями человеческой жизни, определенными социокультурным контекстом и нормативно определенными средствами их достижения. Другими слова-

ми, речь идет о несоответствии между целью и способом ее достижения.

Современные социальные структуры predisполагают к формированию личностной аномии, и определяющую роль в этом играет семья [Мертон, 2006. С. 147]. В рамках семьи формируется этнокультурная, ценностная ориентация личности, усваивается семейный экономический сценарий, именно здесь ребенок получает матрицу родительских амбиций. И именно в семье, утверждает Мертон, «синдром высоких устремлений и ограниченных возможностей является тем самым образцом (patternom), который открывает дорогу девиантному поведению» [Там же. С. 280] как одной из форм личностной аномии. Однако данный подход представляется слишком узким, поскольку не меньшую роль могут играть другие первичные группы социализации личности, которые воздействуют на ребенка. Также нельзя исключить вариант, когда в семье отсутствует противоречие между «устремлениями» и возможностями для их реализации.

Еще один подход к пониманию и объяснению личностной аномии сформировался в психологии. Основным в раскрытии аномии является ее представление как нарушение целостности смысла «Я», что, в свою очередь, является результатом значительного расхождения между «Я-реальным» и «Я-идеальным». Аномия проявляется как «внутренняя дезинтеграция», при которой личность не имеет единого целевого направления и для нее характерны «утверждения типа: «я не знаю, чего я боюсь», «я не знаю, чего я хочу», «я не могу ни на что решиться» [Роджерс, 1997. С. 60].

Вариант объединения психологического и социологического подходов к пониманию аномии представлен в работах МакИвера. Психологическое понимание аномии как несоответствия между Я-идеальным и Я-реальным является составной частью противоречий между ценностями общества и личности. Причем речь идет о том, что формирующаяся личность встраивается в социальную и культурную структуры [MacIver, 1950. P. 85]. В случае противоречий между ценностями формирующейся личности и социальными ценностями формирование личностной аномии не является обязательным, но в случае противоречий между куль-

турными ценностями общества и личности личностная аномия неизбежна.

Максимально широкое понимание личностной аномии представлено в работах экзистенциально ориентированных философов. Несогласие между обществом и личностью отражается в самих понятиях, которые характеризуют взаимодействие мира и человека: враждебность (А. Камю), бессмысленность (Ж.-П. Сартр), абсурд, понимаемый как несоответствие между ожиданиями человека и реалиями мира. Несогласие ценностей отдельных личностей и остальных представителей человечества раскрывает в противопоставлении толпы и личности К. Ясперс [1991. С. 137], человека и масс – Х. Ортега-и-Гассет.

Краткий анализ специализированной литературы по проблеме личностной аномии показал, что кроме содержательной общности, которая проявляется в том, что основными для понимания личностной аномии, объяснения причин ее формирования выступают противоречия, «несогласия», «рассогласованность», «неконгруэнтность», общим является негативная оценка личностной аномии. Причем личностная аномия оценивается негативно (и как процесс, и как результат) как для общества, так и для самой личности.

Представляется целесообразным смещение исследовательского интереса с однозначно негативной интерпретации личностной аномии на поиск и вычленение ее возможных позитивных последствий, как для общества, так и для формирующейся личности. Любая социальная система в кризисный период подразделяется на более частные социальные образования. То, что для социальной системы, общества является кризисом, для более мелких образований, отдельных индивидов может служить поводом, началом нового этапа в развитии. В этом случае аномический беспорядок (а именно такой социальный сценарий реализуется в России) становится «ферментом инноваций» для отдельных индивидов и культуры, носителями которой они являются. В этом случае повышение степени несоответствия, неупорядоченности социальной системы, рост аномии и личностной аномии, в первую очередь, являются продуктивными для личности и культуры, общественно полезными. При таком подходе личностная аномия может оказаться началом жизнеспособ-

собной культуры и разрыв, противоречие с социальной системой не исключает преемственность и развитие культуры. Данный «позитивный» подход к пониманию «аномической» личности позволяет рассматривать ее не как некую неконтролируемую «социальную раковую опухоль», а как начало жизнеспособной культуры, которое, «если ему выпадет настоящий случай, может упасть на плодородную почву» [Гоулднер, 2003. С. 264].

Список литературы

Гоулднер А. Наступающий кризис западной цивилизации. М.: Наука, 2003. 576 с.

Дубицкий В. В. Философско-социологические основания теории воспитания. М.: Изд-во филос. и психол. лит., 2003. 212 с.

Дюркгейм Э. О разделении общественно-го труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1996. 432 с.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ Москва; Хранитель, 2006. 873 с.

Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи. М.: Феникс, 2006. 448 с.

Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Пер. с нем.; Под ред. А. Ф. Зотова. М.: Республика, 1998. С. 413.

Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М.: Ваклер, 1997. 316 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

MakIver R. The Rampart We Guard. N. Y., 1950. P. 84–85.

Spitzer L. «Milieu and Ambiance; An Essay in Historical Semantics» // Philosophy and Phenomenological Research. 1942. Vol. 3. P. 1–218.

Материал поступил в редколлегию 07.09.2009

N. V. Gulyaevskaya

THEORETICAL BASIS OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PERSONAL ANOMIA

Sociological analysis of Russian society development state in transitional period presented in publications of Russian specialists in the field of sociology, social psychology, and social philosophy prove that the society exists in conditions of transformation and economic crisis. This brings into life washing away of institutional norms and the society becomes instable that leads to personal anomia formation.

Keywords: analysis of personal anomia, dynamics of value orientations, motivation of getting a higher education, professional identity, sociological research of anomia, subject- personal disintegration of personality, social adaptation, transformational processes of the Russian society, social interpretation of anomia.